

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Б. С. ХОДЖУМЯН

Одной из отличительных черт фразеологии является выраженный национальный характер, особенно ярко проявляющийся в соматических фразеологизмах (СФ).

Во фразообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с разнообразными сферами его деятельности. Фактор адресата является важнейшим элементом коммуникации. Кроме того, человек стремится наделить человеческими чертами объекты внешнего мира, в том числе и неодушевленные. Еще Ш.Балли утверждал: "Извечное несовершенство человеческого разума проявляется также и в том, что человек всегда стремится одухотворить то, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна; его воображение постоянно наделяет жизнью неодушевленные предметы, но это еще не все: человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности"¹.

Широкое употребление соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает СФ от других тематических групп фразеологизмов.

Совпадение образности соматических фразеологизмов в разных языках объясняется не только заимствованием, но и общими закономерностями, которые приводят к возникновению родственных фразеологических единиц, демонстрирующих универсальный характер переноса соматических лексем, их функционально-семантическую динамику в составе фразеологизмов. Обилие соматических фразеологизмов в разных языках естественно, так как соматические лексемы, входящие в их состав, обладают высокой способностью метафоризироваться.

Однако при создании метафор степень продуктивности соматизмов неодинакова: одни соматизмы используются редко (плечо, кулак, пятка и т.д.), другие же - наоборот, очень часто (голова, глаз, нос, рот, язык, рука, нога). При более глубоком анализе выясняется, что наиболее продуктивными оказываются лексемы — соматизмы, функции которых в организации человека предельно ясны и особенно важны, с чем и можно связать легкость их переосмысления.

---

¹ Ш. Балли. Французская стилистика. Пер. с фр. К. А. Долинина. М., 1961, с. 221.

Говоря об общности для разных народов функций, понятий, выражаемых отдельными соматизмами, не следует забывать и о важности национального фактора, который зачастую может оказаться причиной расхождений значений многих СФ у конкретных носителей языка. Лексемы – соматизмы могут иметь в каждом конкретном языке новое употребление, связанное с символизацией денотатов, что в свою очередь имеет непосредственную связь с табуированием и жертвоприношением. Попав в состав фразеологических единиц, эти слова как бы “уточняются” в своих функциях, а языковой коллектив принимает как данное, например, что в Италии храбрость ассоциируется с печеню, а во Франции – с желудком. Для представителя же любой другой этнической группы подобные ассоциации непонятны, необъяснимы и даже абсурдны.

Вот почему многие фразеологические выражения, закрепившиеся в системе одного языка, невозможно дословно перевести на другой язык (независимо от степени родства этих языков, а также от степени ясности лежащих в их основе лексем – соматизмов).

С позиций отмеченного подхода представляется возможным провести некую условную параллель между фразеологией и поэзией. Почему оригинальная и переводная поэзия так часто не воспринимаются одинаково? Почему оригинал всегда звучит мелодичнее, а в переводе все чаще ощущается диссонанс? Думается, что здесь опять-таки все обусловлено национальными особенностями, национальным колоритом данного языка. Даже самый профессиональный перевод часто страдает если не от полной, то хотя бы от определенной утраты национального колорита. Вот почему великие переводчики всех времен старались не переводить тех слов и выражений, стилистические соответствия которым невозможно (или трудно) было найти в языке перевода. Так, сравним известные строки стихотворения Саят - Новы с переводом из “Антологии средневековой армянской поэзии”:

Աշխարհումս ախ չիմ քաշի,
Քանի վոր ջանիս իս ինձ անա...

В русском переводе эти строки звучат так:

**Я в жизни вздоха не издам,
Доколе джан ты для меня...**

Именно в том, что переводчик оставил непереуведенным слово “джан”, и проявляется его мастерство, ибо в русском языке не найти подобного слова и по эмоционально-смысловой своей насыщенности, и по звучанию столь емко в своей краткости, столь яркого в своей звучности.

Примерно то же самое происходит и в области фразеологии: если попробовать перевести русский фразеологизм на армянский язык, то неизбежным результатом окажется утрата национальной специфики и стилистической окраски последнего. Зачастую же подобный перевод приобретает определенную степень абсурдности.

Как и любые языковые единицы, фразеологизмы в своем употреблении подчиняются существующим языковым нормам, и именно в таком соответствии установленным нормам последние зафиксированы во фразеологической системе языка. Однако в разговорной речи очень часто фразеологизмы могут принимать другую форму и выражение. Логично, что всякое отклонение от

нормы должно считаться ненормативным употреблением, но когда рассматриваются две разные сферы употребления (язык и речь), то здесь нельзя говорить о каких-либо нормах. Точнее, понятие нормы в данном случае относится к языку, а речевого процесса это не касается. Дело в том, что речевые границы довольно широки и весьма подвижны: здесь могут иметь место индивидуальное и авторское употребление фразеологизма, трансформация его нормативной формы, всевозможные сдвиги внутри фразеологизма. Важно также учесть, что все указанные преобразования нормативных форм употребления фразеологизмов подчинены определенным целям: они либо призваны внести новый оттенок, либо - придать дополнительный колорит, либо помечены просторечным употреблением и т. д. Понятно, что подобные сдвиги не могут быть квалифицированы как ненормативное использование фразеологизмов. Однако порой индивидуальные изменения внутри фразеологизмов могут затронуть (и даже исказить) их значение. В таких случаях необходимо выяснить природу и цель этих изменений. Помимо этого, неправильное речевое употребление фразеологизма может исходить от незнания языка и непонимания смысла фразеологизма.

При сопоставительном исследовании русско-армянских фразеологизмов рассматриваемой тематической группы (СФ) в качестве основного фактора, объединяющего параллельные фразеологические единицы данного типа, выступает преимущественно фактор структурно-семантического сходства последних. Однако в процессе дальнейшего анализа фразеологического материала мы выявили также определенные несоответствия между рассматриваемыми парами русских и армянских СФ. Указанные расхождения представляют определенный интерес как в плане историческом, так и в плане структурно-семантическом и, на наш взгляд, заслуживают отдельного изучения.

Мы выделили некоторые наиболее интересные случаи несоответствий между эквивалентными парами русских и армянских СФ, которые, на наш взгляд, являются прежде всего следствием проявления национальной специфики этих языков.

Среди многочисленных тематических групп фразеологизмов, зафиксированных во фразеологических системах как русского, так и армянского языков, группа СФ является одной из наиболее обширных и употребительных. Указанная группа включает фразеологизмы с обязательным соматическим компонентом (названием части человеческого тела или лица), одинаковым в разных языках, а именно: в русском языке, к примеру, для обозначения верхних конечностей человеческого тела существует слово "рука", в армянском языке ту же функцию выполняет синонимичное слово «ձեռք» т.е. оба слова обозначают одну и ту же часть человеческого тела. Или: нога — ոտք (нижняя конечность) и т.д. Вся разница состоит лишь в том, что указанные пары слов построены по разным языковым формам соответствующих языков.

Логический подход к изучаемой проблеме предполагает наличие в параллельных русско-армянских фразеологизмах одного и того же соматического компонента. Однако при более глубоком исследовании выясняется, что очень часто эквивалентные русские и армянские фразеологизмы расходятся именно по соматическому компоненту, при этом сохраняя синонимичную семантику.

Так, сравним:

выходить боком — քրից ղուրս զալ;
смеяться в бороду — քրի տակ
ծիծաղել;
зарубить себе на носу — ակահնջիմ
օղ անել;
перемывать косточки (кому-либо)
— լեզվի տակ զգել;
с глазу на глаз — երես տը երես;

кусать себе локти — ծնկներին տալ;
в глаза не видал — երեսը չի տեսել;
наступить на язык — բերանը փակել;
в глаза не видать — երեսը տեսած
չլինել;
губа не дура — բերանի համը լավ
զիտի;
тыкать в глаза — երեսով տալ и т.д.

Наблюдения над конкретным фразеологическим материалом позволяют заметить, что помимо весьма распространенного явления замены соматического компонента, в соотносительных армянских фразеологизмах часто прослеживается также полное отсутствие последнего. Иначе говоря, другой причиной расхождений между синонимичными русскими и армянскими фразеологизмами может быть передача смысла русского СФ несоматическим фразеологизмом с синонимичной семантикой. Так, сравним:

отдуваться собственными боками —
իր վրա վերցնել;
ни в одном глазу — վեջը չի;
перемывать косточки — միտը ծամել;
во все лопатки — ամբողջ բախիտ;
семи пядей во лбу — խելքի ծուկ;
брать себя в руки — իրեն հավաքել;

горит в руках — հեշտ ու հանգիստ
прийти в голову — մտքով անցնել;
приложить руки — ջանք բախել;
на широкую ногу — ամուր - փառք;
на скорую руку — ակիտ - բախիտ;
сходить с рук — հեշտ պոճնել и т.д.

Более серьезное несоответствие между анализируемыми парами русских и армянских СФ, на наш взгляд, может быть вызвано смещением языковых уровней. Здесь мы имеем в виду случаи выражения семантики русского фразеологизма в армянском языке не фразеологическими средствами, а средствами других уровней языка, а именно: либо с помощью синонимичного слова (на лексическом уровне), либо описательным путем (на синтаксическом уровне).

Сравним, например:

не в бровь, а в глаз — դիպուկ;
заливать глаза — խաբել;
за плечами — անցյալում;
медный лоб — բրածիտ;
клевать носом — ննջել;
комар носу не подточит — անբերի
տրված;

попадать пальцем в небо —
վրիպել;
к лицу — տառու՛մ է;
спадать с лица — նիհարել;
на дружеской ноге — մտերիմ;
живой ногой — տրազ;
уносить ноги — փախչել и т.д.

Наконец, расхождения между параллельными русскими и армянскими СФ могут носить исторический характер. Так, многие русские СФ, получившие в языке широкое распространение, в армянской фразеологической системе просто незафиксированы. В данном случае мы склонны считать, что отсутствие синонимичных армянских фразеологизмов вызвано отсутствием тех реалий действительности, которые они отражают в русском языке.

Итак, вышепредставленные расхождения между соответствующими парами русских и армянских СФ в основном и в общем вытекают из особенностей

национальной специфики, ментального фактора этих языков, что в свою очередь непосредственно связано с фактом прохождения разных путей исторического развития каждым из языков.

В существующих русско-армянских фразеологических словарях подчас в случае отсутствия реального фразеологического синонима соответствующих русских СФ предлагается пословный перевод их на армянский язык, что, на наш взгляд, может рассматриваться как определенное нарушение фразеологических норм языка. Помимо этого, подобный перевод не даст реального представления о природе этого фразеологизма, ибо любой пословный перевод лишает оригинал стилистических нюансов, во многом способствующих отражению семантики всего выражения в целом. В итоге в языке перевода возникает выражение, лишенное смысла или, в лучшем случае, приобретает форму свободного словосочетания, полностью утратившего всякую связь с тем конкретным денотатом, который заложен в исконном фразеологизме.

Сравним, например:

руки не доходят — ժամանակ չունի;
идти в ногу — ետ չմնալ;
носить на руках — ձեռքերի վրա ման տալ;
иметь голову на плечах — ուտերի վրա գլուխ ունենալ
открыть рот — բերանը բացել и т.д.

В процессе исследования конкретного фразеологического материала нами были выявлены многочисленные случаи, когда русский СФ имеет в армянском языке более одного фразеологического соответствия с разными сематическими компонентами в своем составе. При этом, как правило, один из синонимов уступает другому в частотности употребления в языке и в степени распространенности в речи.

Так, сравним:

братъ за бока — բկից բռնել; ձեռք չքաշել;
заговаривать зубы — աչքին թուգ փչել; գլուխը տանել;
прибратъ к рукам — իր ձեռքը վերցնել; իր բուռը հավաքել;
валиться из рук — ձեռքից ընկնել; գլուխ չգալ;
из-под носа — քթի տակից; աչքի առաջից;
тыкать в глаза — աչքը մտցնել; երեսով տալ и т.д.

Итак, исследование конкретного фразеологического материала позволяет убедиться в богатстве и неисчерпаемости фразеологических средств языка и в ощутимой роли национального фактора в способах их выражения.

Բ. Ս. ԽՈՋՈՒՄՅԱՆ — *Սոմարիկ դարձվածքների ազգային յուրահատկությունների հարցի շուրջ*. — Դարձվածքաբանության բնորոշ հատկանիշներից մեկը նրա վառ արտահայտված ազգային բնույթն է: Այդ իսկ պատճառով էլ մի լեզվում ընդունված և նրա դարձվածքաբանական համակարգում ամրագրված դարձվածքները հնարավոր չէ քարգմանել մի այլ լեզվի: Ինչպես և բոլոր այլ տեսակի դարձվածքները, սոմարիկ դարձվածքները ևս յուրաքանչյուր լեզվում ենթարկվում են նրանում ընդունված որոշակի նորմերի: Չնայած դրան, լեզվի զարգացմանը գուրմթաց շատ դարձվածքներ հաճախակի կրում են փոփոխություններ, որոնք կապված են տվյալ լեզվի պատմական զարգացման տարբեր փուլերի հետ: